На правах диалога!
Вячеслав Иванов — Михаил Гершензон
Лев Гумилев — Александр Панченко
Лев Аннинский — Андрей Караулов
Кто следующий?

Продолжение. Начало в № 1–12 за 2013 год, в № 1–12 за 2014 год, в № 1–12 за 2015 год, в № 1–12 за 2016 год, в № 1, 2, 3, 4, 5, 6 за 2017 год

Как?! А четыре миллиона?

Где?

В банке, у Андрюхи!

Да кому они что скажут — эти пауки в банках?

Другое дело, когда действие из банка перекинется... в тюрьму.

И не Андрюха, а Егорка услышит то, что только там и услышишь:

Мокрощелку готовь!

Пребывание карауловского героя в тюряге, пусть недолгое, — врезается в хронику со стороны, противоположной Андрюхиным призрачным миллионам, но с такой жуткой рельефностью, что держит хронику с другого боку — железно.

«Главную правду русскому человеку сообщают всегда только матом»...

Почти не цитируя этот мат, повествователь так передает его сверхзадачу, что картины разнузданного блуда, судорожно нетерпеливого насилия бьют из этой тюремной главы насмерть! «Сексуальные оргии» — как новый элемент народной жизни...

Новый?! А разве в прежние эпохи бытие «низов» не определяло ход событий?

Еще как определяло. Весь ужас новой истории опирается на шатания масс, ищущих, за кем бы погнаться (пойти строем). И войны мировые опираются на это низовое, неродное, природное неистовство. Как и на изощрение военной техники.

Так будет на что опереться и тому безумию, на порог которого, озираясь, вышло теперь человечество. Мокрощелку надо готовить, а не карман для Андрюхиных миллионов.

И что же в итоге?

Когда я скажу, что же откладывается у меня в итоге чтения, то Караулов, уловив мою веру в неистребимую разумность Истории, — со свойственным ему озорным вызовом парирует в интонации «Собачьего сердца»: «Суровые годы уходят в борьбе за свободу страны... — За ними други-и-ие прихо-о-одят, они бу-у-удут так же трудны...»

Может, так же, а может, и покруче.

Я все-таки приведу то рассуждение из хроники Караулова, которое укрепляет меня в моем фатальном оптимизме: «Церковный раскол. Если бы не Никон и его безобразия, глядишь — и семнадцатый бы год отступил, и Россия была бы крепче духом. Но Россия снова (и опять без всякой надобности) выкачивает из себя свою силу. Ну а XX век — просто катастрофа: Порт-Артур (где Россия и где Порт-Артур?), страшный поход Тухачевского в Польшу, война с Финляндией, война в Корее, Карибский кризис, Берлинский кризис, Афганистан...»

А дальше?

Дальше — никакого рая. Никакого упоения согласием сторон, а продолжающаяся борьба концепций, сопоставление идей, столкновение позиций. Хорошо, если не кровавое. В общем, привычный ад.

Так привычен он, потому что другого и не было за тысячелетия Истории.

Не было и не будет.

Но если будет моя Россия — я готов терпеть. Изумляясь и крепясь вместе с Андреем Карауловым:

— Ну, страна-а...

Продолжение следует.